

Агнес и посох

12+

Настя Фокина

Настя Фокина
Агнес и посох. Вбоквелл
к роману «Город магов»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62999287

SelfPub; 2020

Аннотация

Агнес от дедушки достался старый посох – иритан, который является своеобразным оберегом для волшебников. В иританах заключены души других магов – которые перед смертью таким образом решили продлить свое существование. Но посох Агнес оказался необычным – вместо души старого колдуна находился юноша. Девушка обращается к древней магии, чтобы выяснить, как молодой волшебник оказался заключен в посохе.

Агнес подняла голову от книги и задумчиво покосилась на стоявший в углу комнаты посох.

“Неужели это возможно?” – подумала она.

Если верить тому, что говорилось в фолианте, лежавшем перед ней, и тому, что сегодня утром сказал профессор Имаджиус, то в ее посохе живет человек.

Да, Агнес знала, что в иританах заключены души волшебников. Но обычно это происходило по взаимному согласию самого мага и Оракула, заключавшего душу в заколдованный предмет. Главным же условием была смерть того, чья душа будет помещена в предмет. Чаще всего иританами становились старые колдуны, таким образом желавшие продлить себе жизнь не в теле человека, так хоть в теле предмета.

Профессор Имаджиус, внимательно изучивший сегодня иритан Агнес, с немалым удивлением отметил, что в ее посохе находится живой человек, попавший туда, скорее всего, обманным путем. И притом не старик, а юноша.

Профессор сказал, что подобное бывает очень редко и что это особая черная магия, которая запрещена даже среди темных колдунов, что уж говорить о светлых.

И, кажется, все то, что говорил профессор, было правдой. По крайней мере, то же самое было написано в книге, которую Агнес с большим трудом выпросила у одной знакомой темной ведьмачки.

– Вивиан? – позвала она посох.

“Что?” – отозвался в ее голове его сонный голос.

– Что с тобой произошло перед тем, как ты стал иританом?

Такая себе попытка. Иританы не могли и слова сказать о том, как их души оказались в заточении.

Посох достался Агнес от бабушки, тому – от прабабушки, а тому, кажется, еще от какого-то дальнего предка. Ирританы существуют как талисманы, обереги для колдунов. Они привязываются к своему владельцу мысленно и таким образом общаются. Кроме хозяина голос ирритана не мог слышать никто. Еще зачастую они обладали магией, чтобы иметь возможность защитить себя и своего владельца.

Агнес встала, подошла к посоху и взяла его в руки. Она сразу почувствовала тепло, в свете последних новостей показавшееся ей жутким.

Ее ирритан был сделан из темного клена. По древку струились узоры в виде цепей, поднимавшихся снизу и на самом верху утолщавшихся для того, чтобы обвить и удерживать огромный янтарь.

– Была-не была! – пробормотала Агнес и поставила посох в середину комнаты.

“Эй! Ты чего там удумала?” – в голове прозвучал насто-роженный голос Вивиана.

“Расслабься и получай удовольствие” – мысленно ответила она ему, взяла со стола книгу и встала напротив посоха.

Она не хотела признаваться даже себе самой в истинной причине того, что она собиралась сейчас сделать.

Да, Агнес была влюблена в Вивиана, – в его голос, характер, юмор, в его доброту... Но разве это нормально – любить иритан?

В попытке разузнать хоть что-то о его прошлом она понесла посох Имаджиусу, который и вселил в нее надежду.

И вот сейчас она стояла напротив иритана и дрожащим голосом зачитывала заклинание.

Внезапно из ниоткуда повеял легкий ветерок, усиливающийся с каждой секундой. В один момент поток воздуха стал настолько сильным, что отбросил Агнес вместе с книгой, и

она упала. После этого ветер подхватил иритан и приподнял его над полом.

В первые секунды посох начал изгибаться, да так сильно, что девушка вскрикнула в страхе, что он сейчас сломается пополам. Но древко словно стало резиновым.

Его будто распирало изнутри: он расширялся и удлинялся. Затем из него показались отростки, так же становившиеся все длиннее.

Агнес с пола смотрела, как прямо у нее на глазах иритан превращался в человека.

Минуты превратились в вечность, пока наконец магический поток воздуха резко исчез и перед девушкой предстал высокий юноша с кудрявыми каштановыми волосами в черном костюме.

Он ошарашено разглядывал свои руки и ощупывал тело, не в силах поверить, что он больше не кусок дерева, а живой человек.

Агнес медленно поднялась с пола, не отрывая взгляда от парня.

– Вивиан? – то ли произнесла, то ли выдохнула она.

Парень посмотрел на девушку так, будто видел ее впервые.

– Агнес, – промолвил он.

Странно было слышать этого голос не в голове, а вживую.

Вивиан сделал неуверенный шаг вперед и оступился. Агнес подхватила его и помогла не упасть.

Их лица оказались так близко, что она поняла, почему камнем на иритане был именно янтарь. Такого цвета были глаза молодого человека.

– Как это произошло? – спросила она, все еще поддерживая его. Теперь он мог сказать правду.

– Это сделал один темный Оракул, – Вивиан нахмурился. – Они враждовали с моим отцом. И таким образом он решил проучить его: превратил меня в иритан и забросил в пустынные земли, пока один охотник не нашел меня и не началась моя новая жизнь.

– Сколько лет? – Агнес почувствовала, что как по щекам потекли слезы.

– Около трех сотен, – мрачно ответил юноша. Но внезапно его лицо смягчилось, когда он увидел заплаканную Агнес и нежным движением руки вытер ее слезы. – Но ты... ты же знаешь, что расколдовать иритан может или Оракул или тот, кто... – Вивиан пристально посмотрел на нее.

– Да, я прочитала об этом в книге, – отвела взгляд девушка. – Как видишь, на Оракула я не очень-то тяну.

Вивиан взял ее лицо в ладони и прошептал:

– Агнес, я тоже люблю тебя. – После чего покрыл ее лицо поцелуями.